

Глава 4: Сезон размножения начался

Он повторял и повторял.

Только основы каждого боевого искусства.

Просветления достаточно.

Не хватает только мастерства и силы тела.

Душа - это Король Яда, Тан Гунак, мастер яда, а тело - Ким Тхэчжу, отвергающий ману. Нужно как можно больше сократить разрыв между ними.

Пот лился как дождь.

Разве он когда-нибудь использовал свое тело подобным образом?

Это был первый раз с тех пор, как он родился отвергателем маны.

Из-за его врождённой конституции, если он будет энергично двигать своим телом, то это должно будет дать нагрузку на его сердце, чтобы оно было в норме.

"Неужели я... полностью восстановился?"

В одно мгновение!

"Гух!"

Его сердце, казалось, вот-вот разорвется на части.

Оно не изменилось.

Даже овладев ядовитым навыком, он не смог преодолеть свою врождённую конституцию?

Тхэджу наконец коснулся земли и рухнул.

"Уф..."

И тут произошло изменение.

Ядовитая сущность закрепилась в его акупунктурных точках.

Яд пошёл по венам.

Подсознательно начала действовать техника Хаотического Первородного Ядовитого Духа.

Инстинктивное действие запечатлелось в его душе.

По мере того как яд вытекал, боль постепенно утихала.

"Фух."

Он не был полностью исцелен, но эффект был.

"В конце концов, ответом стал Ядовитый навык"

Как только Ядовитый навык станет более совершенным?

Возможно, он сможет освободиться от этой стойкой врожденной конституции.

"Давайте продолжим тренировки"

Он хотел отомстить, но...

Целью была его мачеха.

Она могла быть связана с его отцом.

"...Нет, этого не может быть. Это не мой отец"

Даже если от него отрекаются, отец все равно остается отцом.

У него остались яркие воспоминания о любви, которую он получал в детстве.

"Цок"

Ему нужно было отбросить мысль о мести.

Вместо этого он должен найти свое собственное место.

И в каком-то смысле это может быть сыновней почтительностью - разорвать связь с отцом.

Быть исключенным из вновь созданной, мирной семьи.

И жить так, как ему хочется, по крайней мере, не заботясь о мнении окружающих.

Для этого ему нужна была сила.

Тхэджу как раз достал собранные ранее ядовитые травы и положил их в рот.

После создания ядовитой сущности с ядом Семипятнистой змеи слабые яды были на уровне питательных тоников, а не лекарств.

"Может, выкопать еще несколько и попробовать их?"

Таким образом, его яд мог стать немного сильнее.

Приобретя определенный уровень мастерства, он решил покинуть Сеораксан.

Он прожевал и проглотил "Деодок", продолжая повторять базовые тренировки.

Время, казалось, летело незаметно.

Разрыв между его душой и телом сокращался по мере продвижения.

Шорох!

Он почувствовал что-то вдалеке.

"Хм?"

Ссшшшш!

С того направления.

Шуршание!

И с этой стороны тоже.

Кто-то медленно приближался к месту, где он стоял.

"Я окружен"

Но кто это мог быть?

Это был не кто иной, как сержант Го Ёнхо и его подчиненные.

Го Ёнхо был адептом маны, а его подчиненные - мана-компетентными.

С учетом того, что ядовитая сущность уже сформировалась, иметь дело с ними было проще, чем с административной бумажной работой.

"Если бы только они..."

Не исключено, что с ними может быть лейтенант Чжан Индонг.

Пробудившийся системный пользователь, благословленный маной.

Стоит ли избегать их или встретиться с ними лицом к лицу?

По правде говоря, вывод уже был сделан.

Избегать их?

Это была абсурдная идея.

Ядовитый король Тан Гунак был бы в ярости.

Неужели в другом мире он был таким слабаком?

Боевые искусства предполагают преодоление грани смерти, чтобы развиваться.

Стоит только начать избегать, и в следующий раз ты, скорее всего, сделаешь тот же выбор.

"Я убью их здесь"

Если дойдет до этого, это будет его первое убийство.

Не слишком ли это много для полунического солдата, который занимался только административной работой?

"...Ни в коем случае"

Это был Ким Тхэчжу, второй лейтенант императорской армии и король яда Тан Гунак.

Кто еще в истории убил больше людей, чем он?

Тысячи, десятки тысяч раз.

Несмотря на то, что он был выходцем из праведной секты, причина, по которой к его прозвищу прикрепились слово "Демон", была очевидна.

Он шел на все ради достижения своих целей.

С самого начала он не был героем с благородными намерениями. Неважно, убивал ли он возвышенным мастерством меча или зловещими ядами, - какая разница?

Даже на его собственной стороне его поносили.

Жестокие, зловещие, злые, коварные и вероломные.

Но Тан Гунак не испытывал никаких колебаний. Чтобы победить, он даже подмешивал яды в еду и питье.

Бывало, что он даже наливал яд в колодец.

Он убивал людей, не показываясь на глаза, тайно таясь и полагаясь только на свою память.

Много раз он притворялся союзником, пожимал руку и отравлял людей маленькой иглой с ядом, прикрепленной к его кольцу.

Поэтому Тхэджу не испытывал никаких колебаний, когда речь заходила о лишении жизни.

Его интересовало только, как сделать это хорошо.

Чан Индон, лейтенант, был адептом маны и пробужденным пользователем системы.

Это была возможность проверить ядовитый навык.

"Даже если месть за мачеху будет нелегкой, я должен убить этого парня и уйти"

Тхэджу спрятал в правом рукаве большой нож и достал три монеты по 500 вон, зажав их между пальцами.

Адепт маны.

Даже если они не пробуждались, они были здоровее, жили дольше и обладали гораздо более высокими физическими возможностями, чем обычные люди.

Однако связь с системой создавала еще одну проблему.

Они должны были получать благословения, выходящие за рамки того, что дает мана.

В этом смысле лейтенанту Чан Индону повезло.

Родившись адептом маны, он даже достиг пробуждения.

Но этого было недостаточно.

Существовала существенная разница в уровне пробужденных.

Этапы определялись системой.

Став начальным пробужденным пользователем, они назывались "пользователями".

Это означало, что они могли накапливать ману в своем теле и использовать ее для тренировки своих физических способностей.

Кроме того, пробужденные пользователи приобретали уникальные характеристики.

Их можно было определить по татуировкам.

В случае с Чжан Индоном его характеристиками были <физ> и <выносливость>.

После того как человек преодолевал стадию пользователя, наступала следующая стадия - "новичок".

На этой стадии они могли использовать навыки.

Когда количество навыков увеличивалось, и они могли использовать их по своему усмотрению, они становились "обычными".

Для офицеров в ранге младших офицеров и выше было достаточно быть пользователем, новичком и обычным.

Для достижения уровня старших офицеров необходимо было стать экспертом, что означало высокую квалификацию.

Уровень эксперта подразделяется на дополнительные уровни.

Внутри экспертного уровня также существуют свои подразделения: Младший эксперт, Средний эксперт и Высший эксперт.

И вот, чтобы стать генералом, чтобы заслужить звезды, нужно было достичь неизбежной ступени - мастера.

Но Чан Индон не стремился достичь уровня мастера.

У него не было ни способностей, ни уверенности в себе.

Он стремился только к уровню эксперта.

Но для этого ему не хватало таланта.

Его возможности простирались лишь до уровня новичка.

Конечно, существовал метод.

Все, что ему нужно было сделать, - это выпить зелье.

Эликсир, изготовленный из энергетических кристаллов элитных монстров, при приеме внутрь восстанавливал тело, мгновенно переводя человека на уровень младшего эксперта.

Проблема заключалась в том, что достать его было невозможно.

Мало того, что он стоил дорого, так еще и был крайне редок и редко появлялся в продаже.

Но в это время прибыл новый офицер.

Им оказался второй лейтенант Ким Тхэджу.

Отвергатель маны, считавшийся отбросом.

Однако его отцом был Ким Вунбанг, бригадный генерал, отвечавший за территорию Паджу.

Завоевав его расположение, можно было получить некоторые преимущества.

Только позже он понял, что это была за сломанная лестница.

Оказалось, что он был нелюбимым сыном.

Тем не менее, внешне он относился к нему хорошо.

Нет веской причины мучить его, это может вернуться к отцу, а доброта не повредит.

Но тут сверху поступило предложение.

Они попросили устранить одного офицера.

Взамен обещали предоставить элитный эликсир, если он хорошо справится.

Раздумывать было не нужно.

Этот офицер уже давно был у него на примете.

Отвергатель маны, служащий офицером благодаря своему счастливому рождению и хорошим родителям, был просто отбросом.

Если бы он смог привлечь весь батальон, то, возможно, даже привлёк бы внимание командира батальона.

Вместо этого он привёл с собой пятерых способных подчиненных, включая сержанта Го Ёнхо.

Всего их было шестеро.

Предполагая, что он ещё жив, они начали поисковую операцию, сосредоточившись на краю обрыва.

Неужели он от голода то тут, то там выкапывал и поедал корни?

Вот дурак.

Большинство съедобных растений здесь были ядовитыми.

"Впереди кто-то есть"

"Я знаю"

"Это не похоже на орков"

Даже если бы это были орки, это не имело бы значения.

С несколькими из них он мог справиться и сам.

"Сержант Го Ёнхо."

"Да!"

"Иди в тыл икрепи окружение. Остальные, идите в том направлении и преградите путь, затем осторожно подойдите".

Наконец-то.

На небольшой полянке в лесу неподвижно стоял один человек.

"Второй лейтенант Ким Тэчжу!"

Наконец-то он нашел его.

Тот уставился на него, не произнося ни слова.

"Вы не собираетесь отдавать честь или еще что-нибудь?"

"Что между нами? Я все еще ваш подчиненный?"

Чан Индон, лейтенант, был ошеломлен.

О чем думал этот мусор?

"Хахаха... Ну, понятно. Наверное, в этой ситуации нельзя быть вежливым".

"Почему ты так со мной поступил?"

"Да ладно. Тебе нужна причина, чтобы избавиться от мусора? Если он неприятен и воняет, его нужно вынести, верно?"

Тхэджу тоже захихикал.

Действительно, человек был самодоволен.

Сержант Го Ёнхо и четверо подчиненных, окружавших его, были такими же, даже не наставили оружие, просто смеялись.

"Позвольте мне спросить еще кое-что"

"У тебя много вопросов для человека, который скоро умрет"

"Что тебе обещал Хонда Мицуи? Деньги? Эликсир?"

"...Ты дерзкий негодяй!"

"Наверное, это эликсир. Что-то, что компенсирует твой жалкий талант"

Лицо Чан Индона стало ледяным.

"Слушай внимательно. Ты, болван. Сначала я сломаю тебе руки и ноги. Потом я снова сброшу

тебя со скалы"

"Попробуй. Если сможешь"

Честно говоря, он сомневался.

Спокойный взгляд и отношение этого человека.

Может быть, он пробудился?

Но признаков пробуждения не было.

На его лице не было татуировки, что было верным признаком пробуждения.

Он был безоружен и...

"Ничего страшного, не так ли?"

Давайте покончим с этим и немного отдохнем.

Остроглазый сержант Го Ёнхо спросил.

"Вы хотите, чтобы мы позаботились об этом?"

"Нет, просто смотрите"

Чан Индон рванулся вперед, ударяя по земле.

"Проваливай!"

Но?

Но!

Ким Тхэджу, словно по волшебству, бесследно исчез.

Чан Индон был ошеломлен.

"А?"

Что это было?

Куда он делся?

Одновременно с этим к его груди поднеслась белая рука.

Взмах!

"Кук!"

От удара он отступил на шаг назад.

Цена того, что его застали врасплох.

Чан Индон отступил на шаг назад.

Он был искренне удивлен.

Его отбросила назад ладонь отвергателя маны?

В этот странный момент тот даже развернулся.

"Ты смеешь..."

О чем он только думал?

Неужели он полагал, что одного удара будет достаточно?

Он так открыто демонстрировал свою спину, не заботясь о себе.

"Я убью тебя!"

Чан Индон выхватил меч, висевший у него на поясе.

Он уже собирался вонзить его в спину мужчины, как вдруг...

"...А?"

Он зашатался!

Он попытался двинуться вперед, но ноги не слушались.

И вдруг!

Из его рта хлынула красная артериальная кровь, зрение закружилось, сознание померкло. Дыхание стало учащенным, и в конце концов он не смог ничего сделать, кроме как рухнуть.

Удар

Один выстрел.

Он особенно сконцентрировал свой яд, вливая его в себя с большей концентрацией.

Около 50% всей его энергии?

В результате значительная часть яда была потеряна.

Но Тхэджу не считал это настоящим боем.

Это был эксперимент, чтобы проверить, подействует ли его яд на пробудившегося человека.

С одним он справился.

Вторым был сержант Го Ёнхо.

Человек, который столкнул его с обрыва.

Не пробужденный человек, а человек с маной.

Глаза Тхэджу встретились с глазами Го Ёнхо.

Словно почувствовав какое-то беспокойство, он быстро снял с пояса пистолет с маной.

"Этот проклятый подонок..."

Военный нож выстрелил, как ракета, оставив после себя серебристый след, и вонзился в сердце Го Ёнхо.

Туд!

"Кук!"

Даже бронежилет и броня оказались бесполезными.

Сержант Го Ёнхо взвыл и повалился вперед.

"Сержант Го Ёнхо"

"Аааа!"

Члены отряда были поражены движениями Тхэджу.

"Он спятил!"

"Что это за парень?"

"Стреляйте в него! Стреляйте! Стреляйте в него..."

Члены отряда были в растерянности и панике.

Они подняли винтовки и прицелились, но не могли нажать на курок.

И тут!

Взмах!

Длинная серебристая полоса с затянувшимся шлейфом в воздухе.

Пвак!

Одна монета пронзила голову члена отряда, пробив мозг.

Криков не было слышно.

Вслед за шагом "Иллюзорное замешательство" последовал один удар "Вспышки".

Беспрепятственно выполненные движения.

Обычные солдаты, не обладающие маной, не могли и надеяться сравниться со способностями Тэджу.

Последовательно щелкнули три монеты.

С близкого расстояния, без шансов на промах.

Шлеп! Брызги! Брызги!

По одной на каждую голову.

"Пуф!"

"Ак!"

"_."

Это заняло около 10 секунд, возможно?

Они все были мертвы.

Остался только парень, который лежал, задыхаясь.

"Кеух! Что, что ты такое?"

Лицо Чан Индона приобрело нездоровый бледный оттенок, и он стал судорожно хвататься за пояс.

Казалось, он пытается достать пистолет.

Или, возможно, ищет противоядие.

Но, скорее всего, он не успеет опомниться.

Дыхание, скорее всего, было затруднено, а токсин в даньтяне Тхэчжу представлял собой

модифицированную версию яда Семи Точек.

Он действовал даже на всех без исключения Пробужденных.

"Как ощущения? Нравится ли тебе?"

"...Ты, ты... ты Пробуждённый".

"Пробудился?"

Чан Индон с трудом открыл рот, чтобы заговорить. "Пощадите меня".

"Давайте поменяемся ролями, хорошо? Если бы ты был на моем месте, ты бы пощадил меня?"

"...Я хорошо к тебе относился"

"И не потому, что я сын генерала?"

"Н-нет, это не так, это недоразумение..."

Со всхлипом изо рта Чан Индонга потекла красная кровь со сладким запахом яда.

"Если ты решил убить кого-то, то должен был быть готов умереть сам"

Тхэчжу отвернулся без всякого сожаления.

"Пожалуйста, пожалуйста... прекрати это", - Чан Индон не смог продолжить свою мольбу и задыхался.

Есть три причины, по которым его было легко убить.

Во-первых, излишняя самоуверенность; было бы гораздо сложнее, если бы Чан Индон с самого начала защищался от его атак с помощью навыков.

Во-вторых, то, что Чан Индон был всего лишь на стадии новичка.

И в-третьих, в конечном итоге именно умение использовать яд дало Тхэчжу преимущество. Сам Тхэджу не остался невредим.

Некоторое время назад снова начались боли.

"Проклятье!"

Даже сейчас он отчаянно использовал технику Хаотического Первородного Ядовитого Духа.

"...Времени в обрез"

И тут это случилось.

"Квуааааа!"

"Кааааааа!"

Это был громоподобный рев мана-зверей, сотрясающий Сеораксан, - ликование орков.

Он точно знал, что означает это явление.

"Сезон размножения начался"

Тхэджу выдернул штык из груди Го Ёнхо.

Сезон размножения орков.

Время, когда они наиболее активно питаются.

Скорее всего, они сожрут все трупы, наваленные здесь.

Останутся только пятна крови, да несколько кусков трупов.

И вот Тхэджу в одиночестве вернулся на передовую базу Сеораксан.

<http://tl.rulate.ru/book/99228/3378718>